

ДЕНЬ, ПОХОЖИЙ НА ЦЕЛУЮ ЖИЗНЬ...

“И ещё он подумал, что Елизавета Антоновна ему не чужая старуха. Вернее, она ему не родная бабушка, но и не чужой человек”. Это Коля Уральцев подумал. Коля даже в школу ещё не ходит, ему, наверное, шесть лет. Однажды Коля остался в деревне с незнакомой Елизаветой Антоновной, ненадолго, родителям пришлось срочно уехать в город. Сначала Коля грустил, а потом как-то получилось, что день наполнился интересными событиями. Ещё день наполнился мыслями и чувствами, и вообще стал похож на целую жизнь. Коля стоял в начале этой жизни, а Елизавета Антоновна – в конце. Чувство близости и почти родства – “...не родная бабушка, но не чужой человек” – это для меня самое главное в рассказах Погодина. И вообще у меня с погодинскими героями мыли и чувства – общие. “Мысли у него забегали, засуетились, словно они потеряли что-то, а где – не припомнят. В голову лезло всё, что угодно: витрины, парашютисты, девчонка Лиза с двумя косичками, девчонка Лида с одной косичкой, боксёр дядя Костя...” Это уже Сенька из рассказа “Что у Сеньки было”. На первый взгляд мысли какие-то лишние, но если читать дальше, то “мир малый с большим миром и огромным” сомкнётся. Читаю, как маленький Сенька ушёл из дома (ненадолго), и удивляюсь. Ничего себе! Дед Савельев Сеньку не останавливает, даёт ему хлеба и мёда в дорогу, делится опытом странника. Председатель колхоза не останавливает, разговаривает с Сенькой о взрослой жизни, советует, чтобы не плутать, залезть на бугор, осмотреться. Неужели дед и председатель не боятся, что Сенька потеряется?! Удивляюсь, а потом вспоминаю, что и у меня малый мир сомкнулся с большим где-то в семь лет. В погодинском мире маленькому мальчику можно осмотреться самостоятельно, взрослые доверяют маленькому. Вот Сенька забрался на холм, посмотрел вокруг и сам понял, что нельзя никуда уходить: “...Куда от такой земли уйдёшь, если она моя”. Дед Савельев и председатель не беспокоились, потому что знали о Сенькиной любви-привязанности. Можно не беспокоиться, если любовь-привязанность передаётся детям от родителей, – Коле, Сеньке, Максиму... “Мальчишку звали Максим. Тяжеловатый и не очень подвижный на вид, он шагал по земле, как по лестнице, всё выше и выше, и глядел вокруг взглядом долгим и строгим”. Мальчишка из рассказа “Максим и Маруся”. Да, Сенька вырос, стал военным моряком, и у него родился Максим. Прошло, наверное, 30 лет. Вместо деревни Малявино теперь карьер и завод, деревня Засекино застроилась кирпичными домами и превратилась в город, но мир не сильно изменился. И для Максима, как когда-то для Сеньки, пришла пора увидеть всю свою землю с высоты: “С колокольни был виден весь город, ближние поля и леса, дальние поля и леса, уходящие к небу дороги и само небо...” Такая пора называется взрослением, началом взросления – “он шагал по земле, как по лестнице, всё выше и выше” – но мне кажется, что выше такой высоты уже не забраться.

